

АРТУР КОНАН ДОЙЛ

ДЬЯВОЛОВА НОГА

Часть сборника: Весь Шерлок Холмс

Его прощальный поклон

Артур Конан Дойл

Дьяволова нога

«Издательство АСТ»

1910

Дойл А.

Дьяволова нога / А. Дойл — «Издательство АСТ», 1910 — (Его прощальный поклон)

«Время от времени записывая некоторые любопытные обстоятельства и интересные воспоминания, связанные с моей давней и тесной дружбой с мистером Шерлоком Холмсом, я постоянно сталкивался с трудностями, вызванными его собственным отношением к славе. Его угрюмому и циничному характеру всегда претило признание со стороны широкой публики, и после успешного раскрытия очередного дела Холмса чрезвычайно забавляло, когда он приписывал все заслуги какому-нибудь примитивному служаке и с иронической улыбкой выслушивал дружный хор поздравлений, направленных не по адресу. Вот почему в последние годы я чрезвычайно редко публиковал новые записи. Мое участие в некоторых из его приключений всегда являлось привилегией, требовавшей от меня благоразумия и сдержанности...»

© Дойл А., 1910

© Издательство АСТ, 1910

Артур Конан Дойл Дьяволова нога

Время от времени записывая некоторые любопытные обстоятельства и интересные воспоминания, связанные с моей давней и тесной дружбой с мистером Шерлоком Холмсом, я постоянно сталкивался с трудностями, вызванными его собственным отношением к славе. Его угрюмому и циничному характеру всегда претило признание со стороны широкой публики, и после успешного раскрытия очередного дела Холмса чрезвычайно забавляло, когда он приписывал все заслуги какому-нибудь примитивному служаке и с иронической улыбкой выслушивал дружный хор поздравлений, направленных не по адресу. Вот почему в последние годы я чрезвычайно редко публиковал новые записи. Мое участие в некоторых из его приключений всегда являлось привилегией, требовавшей от меня благоразумия и сдержанности.

Именно поэтому я весьма удивился, когда в прошлый вторник получил от Холмса следующую телеграмму (он никогда не посылал писем, если можно было обойтись телеграммой): «Почему бы не рассказать о Корнуоллском ужасе – самом необычном деле в моей практике?»

Я совершенно не представлял, почему Холмс именно сейчас вспомнил об этом событии, однако, опасаясь, как бы он не передумал, я спешно разыскал записи с точными подробностями происшедшего, и теперь спешу представить читателям свой рассказ.

Весной 1897 года железное здоровье Холмса несколько пошатнулось от напряженной работы, что, пожалуй, иногда усугублялось его собственной неосмотрительностью. В марте того года доктор Мур Эйджер с Харли-стрит, познакомившийся с Холмсом при самых драматических обстоятельствах (о которых я, возможно, еще когда-нибудь расскажу), категорически заявил, что знаменитому сыщику необходимо отложить всякую работу и как следует отдохнуть, иначе его ждет полный упадок сил. Холмс несколько не заботился о своем здоровье, ибо его умственная деятельность совершенно не зависела от физического состояния, но, осознав в конце концов, что скоро вообще не сможет работать, он все же согласился радикально сменить обстановку. И вот ранней весной 1897 года мы поселились в маленьком коттедже возле бухты Полдху, на крайней оконечности полуострова Корнуолл.

Это своеобразное место как нельзя лучше соответствовало угрюмому характеру моего пациента. Из окон нашего беленого домика, высоко стоявшего на поросшем травой мысе, открывался вид на зловещее полукружие залива Маунтс, с давних времен известного как смертельная ловушка для парусников – на его черных скалах и заливаемых волнами рифах встретило свою смерть бесчисленное множество моряков.

При северном бризе залив выглядел совершенно безмятежным и укрытым от бурь, обещающая покой и защиту гонимым штормом судам. Но когда с юго-запада внезапно с ревом налетел ураган, судно срывалось с якоря и у подветренного берега, в пене бурунов, начиналась последняя битва. Опытные моряки держались подальше от этого пагубного места.

Суша в окрестностях нашего дома производила такое же удручающее впечатление, как и море. Кругом расстилалась покрытая холмами и болотами тускло-коричневая безлюдная равнина, где лишь по одиноким колокольням можно было угадать, где находятся старинные деревушки. Всюду виднелись следы какого-то древнего племени, которое очень давно вымерло и напоминало о себе лишь странными каменными монументами, неправильной формы могильными курганами с сожженными останками мертвых и необычными земляными сооружениями, наводящими на мысль о доисторических битвах. Очарование этого таинственного места, зловещие призраки забытых племен подействовали на воображение моего друга, и он подолгу гулял по торфяным болотам, в одиночестве предаваясь размышлениям. Холмс также заинтересовался древним корнуоллским языком и, насколько я помню, предполагал, что он сродни халдейскому и во многом заимствован у финикийских торговцев оловом. Он выписал кучу

книг по филологии и засел за развитие этой теории, когда вдруг, к моему глубокому сожалению и его нескрываемому восторгу, мы даже в этом царстве грез оказались погруженными в решение проблемы, оказавшейся более сложной, более захватывающей и гораздо более загадочной, чем любая из тех, что заставили нас покинуть Лондон. Наша скромная жизнь и мирный здоровый отдых были грубо нарушены, и нас закружило в водовороте событий, которые потрясли не только Корнуолл, но и всю Западную Англию. Многие читатели, наверно, помнят о «Корнуоллском ужасе», как это тогда называлось, хотя должен сказать, что до лондонской прессы дошли весьма неточные данные. И вот теперь, через тринадцать лет, я наконец могу сообщить публике подлинные подробности этого невероятного происшествия.

Я уже говорил, что редкие колокольни указывали на селения, разбросанные в этой части Корнуолла. Ближайшим из них была деревушка Тридэнник-Уоллас с двумя сотнями жителей, домики которых лепились вокруг древней, поросшей мхом церкви. Священник этого прихода, мистер Раундхей, увлекался археологией, и на этой почве Холмс и свел с ним знакомство. Это был радушный толстяк средних лет, хорошо знавший здешние места. Как-то раз он пригласил нас к себе, и мы познакомились с мистером Мортимером Тридженнисом, состоятельным джентльменом, который увеличивал скудные доходы священника, снимая несколько комнат в его большом, беспорядочно построенном доме. Одиноким священник имел мало общего со своим жильцом – худощавым брюнетом в очках, до того сутулым, что казалось, будто у него действительно есть горб. Помню, что за время нашего короткого визита священник показался нам довольно словоохотливым, а вот постоялец его был до странности немногословен, печален, замкнут; он сидел, не поднимая глаз, видимо, занятый собственными мыслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.